

Г АСТРОЛИ Челябинского драматического театра продолжают. Тагильчане уже познакомились с его разнообразным репертуаром, с труппой, в которой есть большие мастера сцены. Теперь, придя на спектакль, они с интересом рассматривают программку, отыскивая в ней фамилии полюбившихся актеров. И если в перечне исполнителей отмечено имя заслуженного артиста РСФСР Е. И. Байковского, зритель особенно доволен: предстоит волнующая встреча.

За прошедшие гастрольные дни мы видели этого актера в нескольких спектаклях разных жанров: в трагедии, драме, комедии. Обаяние артиста, хорошие внешние данные, сочный голос — качества, необходимые актеру героического плана, — сразу делают его заметным. Но от спектакля к спектаклю раскрывалась и другая сторона дарования Е. Байковского: умение внутренне наполнить и осветить образ. Слияние внешнего рисунка роли с его внутренним оправданием, большая эмоциональная насыщенность рожают характеры, которые надолго остаются в памяти. Это энергичный, умный, коварный царевич Дмитрий в народной трагедии Соловьева «Царь Юрий», ограниченный Фитцфассенден в «Миллионерше» Шоу, честный, полный тревоги за будущее Стивен в «Жарком лете в Берлине», блистательный дон Алонсо в комедии Кальдерона «С любовью не шутят».

Но, пожалуй, более всего запомнится Е. И. Байковский в инсценировке романа А. М. Горького «Дело Артамоновых», поставленной режиссером М. Лотаревым. Здесь он сыграл центральную роль — Петра Артамонова, сыграл с большой отдачей, с глубоким проникновением в образ и огромной выразительной силой.

Спектакль «Дело Артамоновых» решен в жанре трагикомедии, особое внимание обращено на его философское звучание. Трагедия уходящего класса, у которого из-под ног уползает историческая почва, и

оптимизм нарождающегося нового социального уклада, призванного раскрепостить человека, — эти две линии горьковского романа удачно соединя-

«Как жить? Как жить? Не учите. Кибитка потеряла колесо...».

Но никто не может вернуть ему потерянное «колесо». Далее

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

К Р А Х ПЕТРА АРТАМОНОВА

лись в постановке челябинцев. Первая из них раскрывается через второе поколение Артамоновых (Алексей, Петр, Никита) и прежде всего через образ Петра. В исполнении Е. Байковского Петр вырастает в фигуру монументальную, его герой значителен как личность, и потому еще страшнее крушение этого человека.

Скрытая энергия, что таится до поры в угловатом, немногословном парне, проявляет себя со вступлением Петра в «дело», когда он становится одним из хозяев фабрики Артамоновых. Здесь Петр обнаруживает большое родство с отцом. Но в отличие от ясного, пути отца, дальнейшая жизнь наследника все запутанней, извилистей, темнее, ибо ставит перед ним вопросы, на которые он мучительно ищет ответ и не может найти.

Петра «дело» гнетет, этот гнет ломает его, а он не в силах порвать с ним и приносит одну жертву за другой. «Дело — медведь, оно обложило меня и держит...» — с тоской признается Артамонов. Бессилен помочь ему и брат Никита, приобретший славу мудреца и праведника. Сына Илью, идущего в революцию, Петр не может и, пожалуй, не хочет понять, слишком различны их жизненные принципы.

Сцена на Нижегородской ярмарке кульминационная в спектакле и в роли Петра. Как затравленный зверь, мечется он среди беспутной братии, во весь голос крича:

начинается развязка, путь к полнейшему одиночеству. Конфликт личности со временем приводит ее к трагедии, к гибели.

На долю Е. Байковского выпала нелегкая задача. Его герой большую часть своей жизни проживает на глазах у зрителя. Мы знакомимся с Петром-юношей и расстаемся с уже немощным стариком. Актер успешно справился с задачей. Он органичен на протяжении всего спектакля. Молодой Петр замкнут, несколько суров, но не чужд романтических порывов. По мере же дальнейшего погружения в «дело» он становится раздражительным, взгляд его тяжелеет, ниже опускаются брови, жесты обретают широту и власть хозяина. Петр и в финале пытается сохранить это чувство хозяина и внешне кажется даже более надменным, чем раньше. Но что меняется? Артамонов изолирован, обречен. Он разрушен внутренне.

В этой работе, как, пожалуй, ни в какой другой, проявился богатейший творческий темперамент Е. Байковского, темперамент чувства и мысли. Захватывающая эмоциональность сочетается с анализирующей мыслью, направленной в себя, мыслью мучительной, ищущей и не находящей выхода из духовного кризиса. А разве не в единстве чувственного и интеллектуального представляется нам мастерство современного актера?

А. ГУДОВ,
театровед.